

Возможности российской экспортной экспансии и ее государственная поддержка

УДК 339.5
ББК 65.428
С-711

А.Н. Спартак,
*Член-корреспондент РАН, доктор экономических наук,
профессор, заслуженный деятель науки России,
Всероссийская академия внешней торговли, кафедра международ-
ной торговли и внешней торговли РФ - зав. кафедрой*

Аннотация

В статье показаны возможности расширения российского экспорта на быстрорастущие рынки развивающихся государств с учетом масштабных изменений в их экономике и структуре спроса. Выделены такие факторы как динамичное увеличение среднего класса и потребительских расходов в Китае и Индии, рост комфортного спроса на российскую промышленную и аграрную продукцию, деловые услуги в густонаселенных развивающихся странах т.н. второго эшелона (с учетом имеющихся у России конкурентных и технологических возможностей). Сформулированы концептуальные и практические предложения по обеспечению российской экспортной экспансии с использованием инструментария государственной поддержки экспорта. Среди них – проведение политики диверсификации экспорта, интеграция экспортной проблематики в широкую промышленную политику, согласованное применение всех инструментов поддержки, разворот фокуса экспортной политики непосредственно на экспортера, комплекс мер по созданию режима наибольшего благоприятствования для экспорта в регуляторной, финансовой, административной, организационной, торгово-политической и других сферах.

Ключевые слова: экспорт, экспортная экспансия, развивающиеся страны, средний класс, спрос, диверсификация, поддержка экспорта, инструменты.

Prospects for Russia's export expansion and its state support

A.N. Spartak,
*Corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economic Sciences,
Honored Worker of Science of RF, Russian Foreign Trade Academy,
Department of international trade and foreign trade of the RF - the Head*

Abstract

The article reveals opportunities for the increase in Russian exports to rapidly growing markets of developing countries with a view of large-scale changes in their economies and structure of demand. The following developments are emphasized: dynamic rise of middle class and consumption expenditures in China and India, increasing comfortable demand for Russian industrial and agricultural goods, business services on part of the so called second echelon highly populated developing countries (with due regard of Russia's competitive and technological capacities). Con-

ceptual and practical suggestions for the provision of Russian export expansion by means of state support instruments are formulated, viz.: consistent export diversification policy, integration of export development issues into wider industrial policy, coordinated use of all support instruments, shift of export policy focus directly to exporters, complex measures for the promotion of most favoured policy principle for the exporters in regulatory, financial, administrative, organizational, trade policy and other spheres.

Keywords: exports, export expansion, developing countries, middle class, demand, diversification, export support, instruments.

В статье «Перестройка в российском экспорте»¹ в четвертом номере журнала за текущий год по результатам анализа современных процессов в экспортной сфере отмечалось, что при сохранении ряда системных проблем российский экспортный комплекс, тем не менее, демонстрирует значительный мобилизационный и инновационный потенциал и принципиально способен осуществить экспансию в новые продуктовые ниши и на новые мировые рынки. Актуальные мирохозяйственные тенденции благоприятствуют такой экспансии.

В настоящее время происходят масштабные изменения спроса на рынках развивающихся государств и в конфигурации международной торговой системы. Оба этих процесса создают историческое «окно возможностей» для России.

В Китае и Индии быстрыми темпами увеличиваются средний класс и потребительские расходы: по оценкам, к 2017-2018 гг. достигнут в обеих странах 7,5 трлн долл. Освоение даже небольшой части этого рынка, для чего есть все основания, даст мощный прирост российского несырьевого экспорта. Одновременно в развивающихся странах «второго эшелона», демонстрирующих высокие темпы роста ВВП и душевых доходов, формируется обширная зона комфортного для России (т.е. соответствующего ее техническим и конкурентным возможностям) спроса на промышленную и аграрную продукцию, различные виды деловых услуг.

В свою очередь, конфигурация международной торговой системы сегодня пришла в движение, нарушив сложившиеся тренды, где роль России была очень невелика. США выходят из Транстихоокеанского партнерства, Brexit заморозил проект Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства США–ЕС, возникли трудности в процессе ратификации соглашения ЕС–Канада. Это создает шанс для стратегической ребалансировки внешнего позиционирования России и ЕАЭС, выстраивания проактивной торговой политики на пространстве Евразии и АТР, проектирования и продвижения евразийских цепочек добавленной стоимости.

¹ Спартак А.Н. Перестройка в российском экспорте. // Российский внешнеэкономический вестник, №4, 2017, СС. 3-13.

Внешние ограничения для российского экспорта (рост конкуренции со стороны Китая и других стран БРИКС, сокращение платежеспособного импортного спроса в отдельных развивающихся государствах – экспортерах топливно-сырьевых товаров, фрагментация международной торговой системы и рост барьеров на внешних рынках, антироссийские санкции, др.) не исчезают, но в современных условиях многие из таких ограничений могут быть использованы как стимулы для диверсификации и повышения эффективности международной коммерческой деятельности России.

Далее подробнее остановимся на новых экспортных возможностях для России на внешних рынках.

Прогнозируемый в базисном варианте рост ВВП развивающихся стран и стран с переходной экономикой (по методологии МВФ), по оценкам ВАВТ, потребует увеличения ими реального импорта товаров, как минимум, в 1,5 раза к 2025 г. (относительно 2015 г.) и почти в 3 раза к 2035 г. Реальное расширение импорта развивающихся стран так называемого второго эшелона (без учета Китая и Индии) ожидается на уровне, как минимум, 1,6 раза к 2025 г. и 3,3 раза к 2035 г. Импорт услуг будет расти не меньшими темпами.

Крупнейшие экономики развивающегося мира – Китай и Индия – будут все в большей степени ориентироваться на внутренние источники роста при постепенном повышении себестоимости продукции из-за удорожания рабочей силы, увеличения экологической нагрузки на бизнес, др., что будет связывать их экспортные возможности в направлении других развивающихся рынков. Одновременно рост среднего класса в этих странах и изменение структуры спроса будут создавать перспективные емкие экспортные ниши для России – от разнообразных видов пищевой продукции до широкого спектра высокотехнологичных товаров и услуг.

По прогнозам, к 2022 г. городское население в Китае составит 850 млн чел. (около 200 городов–миллионников), или 60% всего населения страны. Доля населения с высокими доходами (средний класс верхнего сегмента и так называемый состоятельный класс) в общих доходах городских жителей увеличится с 3% в 2002 г. и 17% в 2012 г. до 62% к 2022 г.² Потребительские расходы домохозяйств КНР растут темпами, значительно превышающими динамику ВВП (в 2000-х годах в среднем почти на 18% в год), и в 2017 г., по оценке Всемирного банка, достигнут 5 трлн долл.

Со стороны состоятельного класса Китая растет спрос на автомобили, турпоездки за рубеж, предметы роскоши, включая ювелирные изделия, изделия из кожи с высокой степенью выделки, косметические средства, импортный алкоголь. В целом повышенный и более дифференцированный спрос предъясняется средним

² He, Tianjie; Astrove, Julian. China's Middle Income Consumers: China-Britain Business Council, 2014. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cbbs.org/NetC.CBBC/cbbc/09/09a6d7b2-1956-45e3-aa1b-bf3944b1519f.pdf>

классом к продуктам питания и напиткам (в потреблении увеличивается доля молочной продукции, мяса и рыбы, свежих овощей, орехов, качественной бутилированной воды, шоколада, кондитерских изделий, мороженого), автомобилям, бытовой технике и электронике, медицинским товарам и услугам, сетевому контенту.

Существенный нишевой интерес для России, например, представляет рынок бутилированной воды. По экспертной оценке, общие продажи бутилированной воды в Китае достигнут 35 млрд долл. к 2019 г. при том, что в настоящее время подушевое потребление бутилированной воды в стране на 20% ниже среднемирового и 5 раз меньше, чем в США; то есть существует огромный потенциал роста данного рыночного сегмента. Также интересен китайский рынок мороженого – сегодня уже крупнейший в мире с ежегодным потреблением более 7 млрд литров мороженого на сумму около 14 млрд долл. Перспективным является быстрорастущий рынок интегральных схем, оцениваемый к 2018 г. в 210 млрд долл. и более чем вдвое превышающий возможности внутреннего производства.

Диверсификация экспортных поставок России на китайском направлении уже происходит, особенно активно последние два года, когда девальвация рубля помогла отечественным компаниям освоить новые рыночные ниши. Ниже в таблице приведены некоторые позиции российского товарного экспорта в Китай, по которым в 2016 г. наблюдался не менее чем пятикратный рост к 2014 г. (или в 2014 г. товары вообще не экспортировались) и объем поставок которых в 2016 г. превышал 5 млн долл.

Таблица 1

Новые товары несырьевого экспорта России в Китай (млн долл.)

Товарная позиция	2014	2015	2016	2016 к 2014, %
8703-автомобили легковые и прочие моторные транспортные средства	7	76	158	2409,2
1201-соевые бобы, дробленые или недробленые	21	116	121	588,6
1512-масло подсолнечное, сафлоровое или хлопковое и их фракции	9	40	107	1182,4
8904-буксиры и суда-толкачи	-	-	75	-
8543-машины электрические и аппаратура, имеющие индивидуальные функции	11	8	71	673,2
1806-шоколад и прочие готовые пищевые продукты, содержащие какао	4	24	66	1611,6

Товарная позиция	2014	2015	2016	2016 к 2014, %
1507-масло соевое и его фракции	2	31	53	3089,7
8609-контейнеры (включая емкости для перевозки жидких грузов)	2	1	52	2542,9
9032-приборы и устройства для автоматического регулирования или управления	7	3	40	620,4
1905-хлеб, мучные кондитерские изделия, пирожные	1	8	37	5782,2
8479-машины и механические устройства, имеющие индивидуальные функции	4	5	23	566,9
8481-краны, клапаны, вентили и аналогичная арматура для трубопроводов, котлов	3	43	19	691,2
1204-семена льна, дробленые или недробленые	-	-	15	-
8537-пульта, панели, консоли, столы, распределительные щиты и основания для электрической аппаратуры прочие	2	5	12	533,5
8501-двигатели и генераторы электрические (кроме электрогенераторных установок)	2	1	12	586,8
8405-газогенераторы или генераторы водяного газа с очистительными установками	0	1	11	14818,2
1704-кондитерские изделия из сахара (включая белый шоколад), не содержащие какао	0	2	7	1383,5
2202-воды, включая минеральные и газированные, содержащие добавки сахара или других вкусо-ароматических веществ	1	4	6	556,1
2105-мороженое и прочие виды пищевого льда, не содержащие или содержащие какао	1	1	5	995,2
8705-моторные транспортные средства специального назначения	1	1	5	588,1
6815-изделия из камня или других минеральных веществ	1	1	5	867,9

Источник: Расчеты автора по данным ФТС РФ (АСД «Доступ ТСВТ»). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:1:591070819332865>

В середине 2010-х годов численность среднего класса в Индии достигала 24 млн человек, или около 3% общемирового показателя. Совокупные потребительские расходы, по оценке Economist Intelligence Unit, приблизятся к 2,5 трлн долл. в 2018/19 фин.г., а согласно прогнозу McKinsey Global Institute к 2025 г. по величине потребительского рынка Индия выйдет на 5-е место в мире (в 2015 г. – 12-е место). Индия, как и Китай, сильно отстает в потреблении бутилированной воды, рынок растёт более чем на 20% в год и достигнет к 2018/19 фин.г. 3 млрд долл.

Для России важно учитывать, что увеличение среднего класса в Китае и Индии ведёт к росту спроса на цифровые продукты и расходов на приобретения в Интернете. По оценкам, средний класс в Китае ежегодно тратит около 16% своих сбережений на покупки в интернет-магазинах.

В прогнозе мировой экономики от PricewaterhouseCoopers в 2050 г. суммарный паритетный ВВП Китая и Индии, которые займут две первые строчки мирового рейтинга, достигнет 103,3 трлн долл. США (в ценах 2014 г.), рост к 2014 г. более чем в 4 раза. Это в 1,4 раза больше, чем весь прогнозируемый ВВП развитых стран большой семерки (73,8 трлн долл.)³.

Большим потенциалом расширения комфортного для России импортного спроса, как отмечалось выше, обладают быстро поднимающиеся по доходам развивающиеся страны «второго эшелона», в основном это густонаселённые страны (от 30-40 млн населения и выше) с растущей ёмкостью внутреннего рынка (включая Вьетнам, Индонезию, Малайзию, Мьянму, Таиланд, Филиппины, Бангладеш, Пакистан, Иран, Алжир, Египет, Марокко, Анголу, Камерун, Кению, ДР Конго, Мадагаскар, Мозамбик, Нигерию, Танзанию, Уганду, Эфиопию, Колумбию, Перу, др.). В вышеупомянутом докладе PricewaterhouseCoopers по размеру паритетного ВВП к 2050 г. Индонезия и Нигерия войдут в первую десятку стран (Индонезия поднимется с сегодняшнего 9-го места на 4-е, Нигерия с 20-го на 9-е), значительно усилятся Пакистан (переместится с 25-го на 15-е место), Египет (с 22-го на 16-е), Филиппины (с 28-го на 20-е), Вьетнам (с 32-го на 22-е), Бангладеш (с 31-го на 23-е), Малайзия (с 27-го на 24-е). ВВП только перечисленных 8 стран из доклада PwC составит к 2050 г. 41,7 трлн долл. и превысит ожидаемый ВВП США (41,4 трлн долл.)⁴. Прогноз PwC охватывает 32 ведущие экономики по состоянию на 2014 г., но очевидно, что появятся и другие лидеры из числа развивающихся государств. Причем среди таких лидеров будет все больше африканских стран.

³ The World in 2050: Will the shift in global economic power continue? PwC projections for 2030 and 2050. 2015 PricewaterhouseCoopers LLP, p. 3. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.pwc.com/vn/en/publications/2014/world_in_2050.pdf

⁴ Ibid, 2015, pp. 3. 14.

Таблица 2

Наиболее динамичные 14 из 32 крупнейших экономик мира по состоянию на 2014 г. в период до 2050 г. (страны ранжированы по среднегодовым темпам реального прироста ВВП в национальных валютах в период 2014-2050 гг.)

Страна	Среднегодовой прирост населения, %	Реальный среднегодовой прирост подушевых доходов, %	Реальный среднегодовой прирост ВВП, %	Прогнозируемый размер ВВП по ППС в 2050 г. в ценах 2014г. (млрд долл. США)
Нигерия	2,5	2,9	5,4	7345
Вьетнам	0,3	5,0	5,3	3430
Бангладеш	0,7	4,4	5,1	3367
Индия	0,7	4,2	4,9	42205
Филиппины	1,3	3,2	4,5	3516
Индонезия	0,7	3,7	4,3	12210
Пакистан	1,1	3,3	4,3	4253
Южная Африка	0,5	3,7	4,2	3026
Египет	1,1	3,1	4,1	4239
Малайзия	0,9	3,2	4,1	3327
Колумбия	0,7	3,4	4,1	2785
Мексика	0,6	3,0	3,6	8014
Таиланд	-0,2	3,7	3,5	3510
Китай	0,0	3,4	3,4	61079
<i>Справочно:</i>				
США	0,6	1,8	2,4	41384
Россия	-0,5	2,6	2,1	7575
Германия	-0,4	1,9	1,5	6338
Япония	-0,5	1,8	1,4	7914

Источник: The World in 2050: Will the shift in global economic power continue? PwC projections for 2030 and 2050. 2015 PricewaterhouseCoopers LLP, pp. 3, 18. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.pwc.com/vn/en/publications/2014/world_in_2050.pdf

Совокупный паритетный ВВП Африканского континента увеличился за последние 15 лет втрое и сегодня превышает 4,5 трлн долл. По данным, приводимым членом-корреспондентом РАН И.О. Абрамовой, к 2050 г. свыше 90% прироста мирового населения и 65% прироста трудовых ресурсов будет приходиться на Африку⁵. Соответственно будет расти и потребительский спрос: расходы домашних

⁵ БРИКС-Африка: партнерство и взаимодействие. Отв. ред. Т.Дейч, Е.Корендясов. – М.: 2013, С.28.

хозяйств на континенте уже составляют 0,7 трлн долл., а к 2030 г., по оценкам Всемирного банка, достигнут 2,2 трлн долл. Однако конкуренция за африканский рынок будет только возрастать: в 2014 г. накопленные прямые иностранные инвестиции Китая и Индии в экономику континента превысили 64 млрд долл. и в 2020 г. достигнут 100 млрд долл. В то же время, по мнению российских экспертов по африканскому региону, «обозначившиеся на африканском направлении сдвиги остаются за пределами стратегической внешнеполитической повестки для России или имеют к ней косвенное отношение»⁶. Это же можно сказать и про внешнеэкономическую повестку.

Возвращаясь к оценке возможностей развивающихся стран «второго эшелона» как рынков сбыта для отечественных товаров и услуг, необходимо отметить, что при большом потенциале спрос в этих странах определенное время будет оставаться непривлекательным из-за ограниченной платежеспособности и несформировавшегося качества потребления, то есть будут приобретаться надежные, функциональные и недорогие промышленные изделия, без изысков в плане дизайна, эргономики и пр. Будет востребован широкий ассортимент базовых продовольственных товаров, услуг в сферах энергетики и инфраструктуры, ИКТ, образования, здравоохранения, борьбы с эпидемиями, природными и техногенными катастрофами, др. Здесь на многих направлениях российские поставщики вполне конкурентоспособны, а продукция и услуги развитых стран для данной категории импортеров еще долго будут слишком дорогими.

Вместе с тем надо учитывать, что рынки развивающихся стран усложняются и, как отмечалось выше применительно к Африке, становятся ареной все более жесткой конкурентной борьбы между ведущими нерегиональными игроками. Российский исследователь африканского региона Е.Н. Корендясов справедливо считает, что «соотношение «цена-качество» далеко не всегда становится решающим фактором. Привлекательность проектов создают офсетные (компенсационные) схемы, модели послепродажных гарантий, обеспечивающих сохранение эффективности проекта в течение всего срока его эксплуатации и др.»⁷.

Впечатляющие и в целом благоприятные для России перспективы роста спроса на рынках развивающихся стран необходимо максимально использовать для расширения отечественного экспорта на этом направлении. Учитывая тенденции импортного спроса развивающихся государств, ассортиментные и конкурентные возможности российского экспорта, имеющийся потенциал увеличения предложения на внешний рынок товаров и услуг в свете реализации приоритетных экспортных проектов в рамках основного направления стратегического развития Российской

⁶ Корендясов Е.Н. Российско-африканские отношения на новом старте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». – 2016. №2. – С. 206.

⁷ Там же, 2016. №2, С. 210.

Федерации «Международная кооперация и экспорт», по оценке ВАВТ, превышение динамики физического объема национального экспорта на рынки развивающихся стран относительно их совокупного импорта может составить в период до 2035 г., как минимум, 1,5 раза. То есть физический объем российского экспорта в развивающиеся государства может вырасти в 2-2,5 раза к 2025 г. и в 4,5-5 раз к 2035 г.

Стратегические возможности для российского экспорта вне конкретной страновой привязки обусловлены нарастанием в мире глобальных проблем – особенно продовольственной и экологической, что значительно повысит капитализацию национальных естественных преимуществ⁸. Происходящие климатические изменения усиливают нестабильность и дефицитность продовольственного рынка при растущем народонаселении. Во многих регионах ухудшаются условия для сельскохозяйственного производства, в том числе на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Саудовская Аравия из-за постоянно растущих издержек опреснения и орошения с 2017 г. планирует полностью переориентироваться на импорт продовольствия. Согласно прогнозу Института водных проблем РАН, к 2025-2030 гг. объем пресной воды, который потребляет человечество, сравняется с ее ресурсами, и человечество впервые столкнется с водным кризисом. Уже сегодня более 700 млн человек постоянно находятся в условиях водного дефицита. Тогда как Россия располагает вторым в мире после Бразилии объемом водных ресурсов при доле ежегодного забора в ресурсах на уровне 1,5%. В упомянутом институте РАН считают, что Россия имеет хороший шанс перейти из «нефтяного» периода в «водный».

Сложившиеся объективные рыночные, мирохозяйственные предпосылки для российской экспортной экспансии могут в полном объеме сработать при соблюдении следующих четырех условий:

□ поддержка такой экспансии со стороны российской промышленно-технологической революции, что необходимо для последовательной диверсификации экспорта и обеспечения его высокой конкурентоспособности;

□ реализация эффективной проэкспортной идеологии и целеполагания, что, прежде всего, необходимо для мобилизации текущих экспортных возможностей России, расширения экспортного сектора и приоритезации торговых партнеров;

□ создание конкурентоспособной национальной системы поддержки экспорта, предоставляющей механизмы и инструменты поддержки на уровне лучших мировых стандартов и обеспечивающей максимально комфортные институционально-регуляторные условия осуществления экспортной деятельности⁹;

⁸ См. Спартак А.Н. Модернизация экспортной специализации России. // Международная экономика, №9, 2016, СС. 7-20.

⁹ См. Спартак А.Н., Французов В.В., Хохлов А.В. Мировой и российский экспорт: тенденции и перспективы развития, системы поддержки. – М.: ФГБОУ ВО ВАВТ, 2015. – 384 С.

□ проведение проактивной торговой политики России и ЕАЭС для глубокого вскрытия внешних рынков¹⁰.

Для осуществления экспортного рывка нужны, прежде всего, качественные изменения в базисе – российская промышленно-технологическая революция, создание передовой нематериальной и физической инфраструктуры в целях эффективного встраивания в региональную и глобальную экономику. Необходимо последовательное проведение институционально-регуляторных реформ для повышения конкурентоспособности и привлекательности России как делового партнера.

Требуется обеспечить высокий уровень готовности широкой массы предпринимателей к экспортной деятельности. Без этого невозможно создать устойчивую и растущую клиентуру для национальных институтов поддержки экспорта. Выделяют продуктовую и организационную готовность. Продуктовая готовность предполагает обеспечение соответствия производственных процессов и выпускаемой продукции (услуг) международным стандартам и требованиям внешних рынков. Организационная готовность связана с наличием мотивации и опыта экспортной деятельности, обладанием необходимыми информацией, знаниями и компетенциями.

Ключевой вопрос – формирование эффективной проэкспортной идеологии, базирующейся на следующих принципах:

1) последовательная диверсификация экспорта в товарно-отраслевом, географическом и фирменном разрезах;

2) интеграция экспортной проблематики в широкую промышленную политику, процессы конверсии и импортозамещения;

3) получение синергии применения всех инструментов поддержки и продвижения экспорта (согласованное применение инструментов финансовой и нефинансовой поддержки, мер по снижению внутренних и внешних ограничений/барьеров для развития экспорта, инструментов торговой политики, дипломатической поддержки, др.);

4) разворот фокуса экспортной политики на экспортера, а не на внешние рынки (если есть готовность и что продать, то обеспечить выведение такой продукции на внешние рынки с использованием и координацией всего инструментария господдержки).

Наиболее продуктивная экспортная идеология для России в современных условиях – это стратегия диверсификации, позволяющая эффективно балансировать множественные риски в мировой экономике и обеспечивающая оптимальное

¹⁰ См. Спартак А.Н. Торговая политика в интересах экономического роста. // Международная экономика, №11, 2016, СС. 31-41.

встраивание в разноплановые и в целом труднопрогнозируемые тенденции глобального спроса. Для России такая стратегия особенно привлекательна, поскольку опирается на уникальное разнообразие факторов конкурентоспособности и их возможных комбинаций. Наша страна может быть и уже является конкурентоспособной в широком круге отраслей и подотраслей за пределами топливно-сырьевого сектора.

На первом этапе (до 2025 г.) стратегия диверсификации реализуется преимущественно как мобилизационная диверсификация, основанная на экспортно-ориентированном расширении традиционного производственного ассортимента, углублении переработки сырья и материалов, повышении сложности и улучшении потребительских свойств продукции, географической диверсификации продаж, выведении на экспорт уже реализуемых на внутреннем рынке товаров и услуг, особенно в секторе малого и среднего предпринимательства. Важнейшие условия мобилизационной диверсификации – совершенствование механизмов и инструментов господдержки, активное внедрение форматов государственно-частного партнерства, максимальное снятие внутренних и внешних барьеров для экспорта. На этом этапе решается задача генерирования дополнительных доходов для ускорения российской промышленно-технологической революции. При этом деньги зарабатывают сами же субъекты промышленно-технологической революции.

На втором этапе (до 2035 г.) осуществляется последовательный переход к инновационной диверсификации экспорта, предполагающей масштабный выход с новыми товарами и услугами на новые перспективные рынки (в том числе одновременно на внутренний и внешний рынок для получения преимуществ в формируемом новом сегменте спроса и экономии на масштабе).

Интегрирование экспортной проблематики в широкую промышленную политику необходимо для успешной реализации инвестиционной, экспортно-ориентированной модели развития российской экономики. Нужны эффективно работающие инвестиционные экспортные лифты как инструмент осуществления сквозных экспортно-ориентированных стратегий от стадии НИОКР и внедренческих проектов до серийного производства и экспорта продукции. Большой потенциал имеет экспортно-ориентированное планирование конверсионных процессов. Требуется изначальная увязка программ импортозамещения с развитием экспортного потенциала соответствующих отраслей и производств для избежания эффекта антиэкспортного смещения и обеспечения конкурентоспособности проектов импортозамещения.

Очень важно, чтобы все звенья поддержки экспорта работали слаженно и усиливали друг друга. Нельзя допустить ситуацию, когда одна рука дает (например, экспортное финансирование), а другая не пускает (таможенные и административные барьеры при экспорте).

Смещение фокуса экспортной политики непосредственно на экспортера предполагает, что при наличии у предпринимателя конкурентоспособной продукции и желания ее экспортировать все институты поддержки консолидируют и координируют свои усилия для продвижения и реализации на экспорт такой продукции. Конкурентоспособные отечественные товары и услуги должны продаваться, невзирая на жесткую конкуренцию, имеющиеся ограничения и барьеры. Необходимо четкое понимание, подкрепленное нормативными документами, что поддержка и продвижение экспорта является приоритетной задачей для всей системы российских загранпредставительств, включая посольства, консульства, представительства при международных организациях и Россотрудничества. Также нужно понимание, что успешная экспортная деятельность не может осуществляться без поддерживающих инвестиций в странах-импортерах в развитие товаропроводящей сети и послепродажного сервиса, создание совместных производств и проекты обусловленной локализации для вскрытия рынков.

С разворотом институтов и механизмов поддержки к российским экспортерам связан выбор в экспортной политике между тем, чтобы рекламировать отечественные компании и их продукцию зарубежным покупателям (ситуация, когда нас выбирают), и тем, чтобы показывать возможности на внешних рынках национальным производителям и экспортерам, убеждать их в преимуществах и перспективах экспортной деятельности (мы выбираем). Инструмент, сегодня широко распространенный, который совмещает оба этих подхода, – так называемые реверсные торговые миссии (*reverse trade missions*), когда страна-экспортер приглашает потенциальных покупателей и чиновников, принимающих решения о закупках, для взаимных ознакомительных контактов потенциальных экспортеров и импортеров.

В практическом плане сегодня уже многое сделано и делается в сфере господдержки экспорта. Создан Российский экспортный центр, включающий страховое агентство ЭКСАР и кредитный институт Росэксимбанк. На цели экспортного финансирования и субсидирования расходов экспортеров (на сертификацию и омологацию продукции, ее транспортировку, регистрацию российских объектов интеллектуальной собственности за рубежом, др.) выделены значительные бюджетные средства. Приняты меры по обеспечению экспорта конкурентоспособными по стоимости кредитными ресурсами. Укрепляется региональная и зарубежная инфраструктура поддержки экспорта. Менее обременительными стали процедуры таможенного администрирования, экспортного контроля, смягчены положения валютного контроля, близка к своему окончательному решению проблема возврата НДС при экспорте. Внедрен механизм проектного управления реализацией приоритетных экспортных проектов.

Тем не менее, существенные дефициты в сфере господдержки экспорта сохраняются. Важнейший из таких дефицитов – отсутствие четко выстроенной национальной системы поддержки с пониманием, какое ведомство главное в этой

деятельности, какие конкретно организации входят в систему поддержки, и в чем состоят их функции, как работает «единое окно» для экспортеров. Сюда же при- мыкает проблема недостаточной координации в сфере поддержки экспорта, при- чем на всех уровнях – федеральном, региональном и за рубежом. В такой ситуа- ции требуется определить ведущее федеральное ведомство в системе поддержки экспорта и поручить ему подготовить нормативный документ, устанавливающий сферу ответственности всех участников системы поддержки, механизмы коорди- нации, мониторинга и оценки эффективности поддержки экспорта в РФ.

Среди других серьезных дефицитов (недостатков) в сфере поддержки экспорта – (1) пока еще низкий охват перспективных технологических, сервисных секторов и интеллектуальных видов деятельности, отсутствие специальных инструментов стимулирования цепочек добавленной стоимости с российским участием; (2) не- достаточный уровень поддержки экспорта на перспективные, но высокорисковые развивающиеся рынки; (3) нехватка мер, механизмов и инструментов по мобилиза- ции экспортных возможностей российских регионов и МСП; (4) дефицит частных торгово-посреднических и промоутерских инициатив, в том числе в формате ГЧП, в интересах развития экспорта; (5) сохранение, при всех произошедших послабле- ниях, в целом недружественной и значительно повышающей транзакционные из- держки для экспортеров регуляторной и административно-процедурной среды; (6) крайне низкая инвестиционная составляющая деятельности по поддержке экспор- та, сдерживающая развитие экспортного потенциала и ограничивающая возмож- ности на внешних рынках; (7) отсутствие эффективных форматов взаимодействия государства и бизнеса по вопросам экспортной и в целом внешнеэкономической повестки страны.

Соответственно необходим комплекс мер по восполнению указанных дефици- тов.

В первую очередь – формирование в общенациональном масштабе режима наи- большего благоприятствования для экспорта, внедрение экспертизы проектов нор- мативных актов на предмет их воздействия на экспорт. Требуются комплексные решения в сферах электронной таможни («единое окно»), цифровых транспорт- ных коридоров и электронной логистики в целях ускорения экспортного цикла. Административные процедуры при экспорте должны быть максимально упроще- ны, вплоть до отмены наиболее обременительных из них (в частности, валютного контроля). Позитивное влияние на экспорт окажет формирование удобного интер- фейса для делового взаимодействия России с зарубежными партнерами в части международно-правовой гармонизации правил и стандартов функционирования цифровой экономики и транспортно-логистической инфраструктуры.

Нужно внедрить проектный подход к поддержке экспорта в сферах ИКТ, нано- и биомедицинских технологий, инжиниринговых услуг, услуг в области образования и здравоохранения, туризма. Актуально создание национального экспортного про-

ектного офиса (с отделениями в субъектах РФ) для проектирования и поддержки экспортно-ориентированных российских ЦДС и содействия их встраиванию в глобальные цепочки стоимости. Важно принять на государственном уровне политику покрытия рисков с «аппетитом» к риску достаточным для наиболее полного использования открывающегося «окна возможностей» для России на развивающихся рынках. Необходимо реализовать систему экспортного аудита МСП, усилить акценты на проэкспортных мероприятиях непосредственно в регионах (недели международного бизнеса, реверсные бизнес-миссии, международные партнераты), установить показатели оценки эффективности деятельности по развитию экспорта для губернаторов, ликвидировать информационный разрыв в сфере поддержки экспорта (запустить полномасштабный федеральный информационный ресурс по ВЭД и «единое окно» для экспортеров в регионах). Насущная задача – формирование эффективных торгово-посреднических институтов для широкого продвижения отечественной продукции на внешние рынки (системы внешнеторговых домов, экспортных консорциумов, кооперативов, др.).

Требуется увеличение проэкспортных инвестиций внутри страны и за рубежом, в первую очередь – внедрение механизма инвестиционных экспортных «лифтов» как элемента широкой промышленной политики путем встраивания стратегических экспортно-ориентированных партнерств (альянсов) с участием институтов развития, госкорпораций и госкомпаний для сквозной поддержки всего инвестиционно-производственного экспортного цикла. Необходимы встраивание прямых иностранных инвестиций в механизм инвестиционных экспортных «лифтов», поддержка проектов экспортно-ориентированной локализации. На внешних рынках – комплексное страхование российских инвестиций от политических и коммерческих рисков (включая предпроектные работы), реализация ГЧП по вскрытию зарубежных рынков (инвестиции в экспортно-проводящую, сервисную инфраструктуру, сборочные производства, проекты частичной локализации для большего открытия рынка, совместные проекты для экспорта в третьи страны).

В повестке дня – формирование партнерства государства и бизнеса для продвижения национальных интересов на глобальном рынке¹¹, охват системой партнерства всех значимых категорий российского бизнеса, делегирование объединениям предпринимателей в рамках партнерства функций по обеспечению разработки и реализации внешнеэкономической политики страны. Институционализация такого партнерства требует формирования системы коммуникационных площадок власти с бизнесом во главе с Экспортным советом при Президенте РФ. Большое значение в рассматриваемом контексте имеет встраивание эффективного диалога

¹¹ См. Костикова А.А., Спартак А.Н., Французов В.В. Взаимодействие государства и бизнеса в продвижении национальных интересов на международной арене. // Международная экономика, №3, 2017, сс. 6-26.

государства и бизнеса по вопросам торговой политики и заключения торговых соглашений с зарубежными странами путем разработки и учета в переговорном процессе отраслевых торговых политик. Актуально создание в зарубежных странах партнерств по доступу на рынки в качестве организационной рамки для скоординированного, агрессивного лоббирования и сопровождения проектов и сделок с российским участием; во главе этой работы должны находиться послы РФ. Целесообразно учредить институт Омбудсмана (возможно, спецпредставителя Президента России) по защите интересов и прав российских предпринимателей за рубежом, нарушения которых в последние годы участились и наносят серьезный урон отечественному бизнесу. Причем такие нарушения в виде недружественных действий зарубежных чиновников и компаний крайне сложно отслеживать на официальном уровне без участия самих пострадавших предпринимателей.

Определение исчерпывающего перечня мер по усилению национальной экспортной политики и системы господдержки экспорта не является целью данной статьи. Принципиальное значение имеет тезис о необходимости дальнейшей последовательной концентрации усилий государства на данном направлении, создании полноценного «зеленого» коридора для российского несырьевого экспорта во всех смыслах – в плане регуляторики, правоприменения, экономических условий экспортной деятельности (прежде всего тарифы на продукцию/услуги естественных монополий и валютный курс), доступа к ресурсам и механизмам господдержки, оперативного комплексного содействия в решении задач на внешних рынках, если требуется – получения полномасштабной политико-дипломатической поддержки. Только такой подход позволит эффективно реализовать новые возможности для России в меняющемся глобальном экономическом порядке.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Внешнеэкономические связи России: современные вызовы и возможные ответы. Колл. монография / Под ред. В.П. Оболенского. – М.: Институт экономики РАН, 2016. – 296 С. (Vneshneekonomicheskie svjazi Rossii: sovremennye vyzovy i vozmozhnye otvety. Koll. monografija / Pod red. V.P. Obolenskogo. – М.: Institut jekonomiki RAN, 2016. – 296 S.)

Корендясов Е.Н. Российско-африканские отношения на новом старте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». – 2016. №2. – сс. 203-214 (Korendjasov E.N. Rossijsko-afrikanske otnoshenija na novom starte // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija «Mezhdunarodnye otnoshenija». – 2016. №2. – SS. 203-214)

Костикова А.А., Спартак А.Н., Французов В.В. Взаимодействие государства и бизнеса в продвижении национальных интересов на международной арене. // Международная экономика, №3, 2017, сс. 6-26 (Kostikova A.A., Spartak A.N., Francuzov V.V. Vzaimodejstvie gosudarstva i biznesa v prodvizhenii nacional'nyh interesov na mezhdunarodnoj arene. // Mezhdunarodnaja jekonomika, №3, 2017, ss. 6-26)

Международная торговля: вчера, сегодня, завтра / Отв. ред. А.В. Шишкин. – М.: Издательство ООО «Русайнс», 2017. – 234 с. (Mezhdunarodnaja trgovlja: vchera, segodnja, zavtra / Отв. ред. А.В. Shishkin. – М.: Izdat-vo ООО «Rusajns», 2017. – 234 s.)

Международная торговля услугами: новые тенденции развития и регулирования, роль в интеграционных процессах / Под ред. А.Н. Спартака. – М.: ВАВТ, 2016. – 320 с. (Mezhdunarodnaja trgovlja uslugami: novye tendencii razvitija i regulirovanija, rol' v integracionnyh processah / Pod red. A.N. Spartaka. – М.: VAVT, 2016. – 320 s.)

Спартак А.Н. Перестройка в российском экспорте. // Российский внешнеэкономический вестник, №4, 2017, сс. 3-13 (Spartak A.N. Perestrojka v rossijskom jeksporte. // Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik, №4, 2017, ss. 3-13)

Спартак А.Н. Модернизация экспортной специализации России. // Международная экономика, №9, 2016, сс. 7-20 (Spartak A.N. Modernizacija jeksportnoj specializacii Rossii. // Mezhdunarodnaja jekonomika, №9, 2016, ss. 7-20)

Спартак А.Н. Торговая политика в интересах экономического роста. // Международная экономика, №11, 2016, сс. 31-41 (Spartak A.N. Torgovaja politika v interesah jekonomicheskogo rosta. // Mezhdunarodnaja jekonomika, №11, 2016, ss. 31-41)

Спартак А.Н., Французов В.В., Хохлов А.В. Мировой и российский экспорт: тенденции и перспективы развития, системы поддержки. – М.: ФГБОУ ВО ВАВТ, 2015. – 384 с. (Spartak A.N., Francuzov V.V., Hohlov A.V. Mirovoj i rossijskij jeksport: tendencii i perspektivy razvitija, sistemy podderzhki. – М.: FGBOU VO VAVT, 2015. – 384 s.)

Стратегия АО «Российский экспортный центр» до 2019 года. – М.: 2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://government.ru/media/files/vZhuwXPdWkqiRUNkwZRQaV80Y7jrjJe5.pdf> (Strategija AO «Rossijskij jeksportnyj centr» do 2019 goda. – М.: 2017. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa)

The World in 2050: Will the shift in global economic power continue? PwC projections for 2030 and 2050. PricewaterhouseCoopers LLP, 2015. – 46 p. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.pwc.com/vn/en/publications/2014/world_in_2050.pdf

